

Мишпаха. Часть 3.

Ян Митчук

Ян Митчук

Мишпаха. Часть 3

<https://litres.ru/74584528>

SelfPub; 2026

Аннотация

Завершение приключений Михаила и Гершеля как они закреплялись в Сургуте 90-ых. Михаил и Гершель должны нанести последний удар.

Завершение трилогии о еврейской мафии

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ян Митчук

Мишпаха. Часть 3

Глава 1.

Сургут, конец апреля 1998 года. Город и тайга.

В городе стало тихо. Так тихо, что эта тишина казалась страшнее любой стрельбы.

Рынок на Бажова работал вполсилы: часть торговцев не вышла, другие сидели на ящиках, молча курили и поглядывали на милицейские машины, которые курсировали по периметру без видимой цели. В кафе и хинкальных говорили шёпотом. На вокзале исчезли привычные лица — уехали те, кто почувствовал беду.

Аслана в городе не было.

Он ушёл с тремя бойцами в тайгу, в охотничье зимовье за рекой, куда вела одна-единственная дорога, да и та — не дорога, а накатанная снегоходами колея. Место это знали немногие: старый дом из потемневшего бруса, баня у ручья, сарай с дровами. Вокруг — вековые кедры, белые снега и такая глушь, что даже связь ловилась только на крыше, если поднять антенну.

Аслан сидел у печи, смотрел, как догорают дрова. Лицо его за эти недели осунулось, на щеках проступила щетина.

Он стал меньше говорить, но больше слушать. Тимур и Душман по очереди ездили в город — за едой, новостями, лекарствами.

В ту ночь из города вернулся Душман. Он вошёл, стряхнул снег с шапки и с порога сказал:

— Нияз умер.

Аслан не сразу понял. Переспросил:

— Что?

— Нияз. Его взяли при облаве на рынке. Сердце остановилось. В изоляторе.

В зимовье повисла такая тишина, что стало слышно, как потрескивают дрова.

Аслан медленно поднялся. Подошёл к окну, за которым лежала чёрная апрельская ночь.

— Он был старый, — произнёс он глухо. — Он не должен был умирать в изоляторе.

— Это не просто облава, — продолжил Душман. — По городу идут списки. Берут всех, кто хоть раз платил нам. Не глядя. Тех, кто не успел уехать, закрывают. Говорят, в отделе уже нет мест.

Тимур, сидевший у печи, сжал кулаки.

— Это война, Аслан. Настоящая война. Они хотят, чтобы мы не просто ушли. Они хотят, чтобы нас не осталось.

Аслан повернулся.

— Я знаю. Поэтому мы здесь.

Он сел на лавку, взял в руки чёрные кожаные чётки, ко-

которые носил с собой много лет.

— Нияз был первым, кто принял меня, когда я приехал. Он дал мне денег на первый контейнер. Сказал: «Торгуй честно, но помни, с кем говоришь». Я помню.

Он замолчал.

Все молчали.

НОЧЬ. РАЗГОВОР С РУСЛАНОМ

Поздно ночью по радиации, которую держали включённой в определённый час, вышел на связь Руслан.

Голос был хриплый, далёкий, с помехами.

— Аслан, ты слышал про Нияза?

— Слышал.

— Мои тоже под ударом. Вчера взяли двоих на вокзале. Сегодня ещё одного — прямо из дома. Ису чудом не зацепили. Мы уходим в сторону Ноябрьска.

— Знаю, — сказал Аслан. — Уходить надо всем. Но не насовсем.

— Что предлагаешь?

— Ты знаешь, — ответил Аслан. — Нужно бить по Лернеру. Но не в городе. В городе нас ждут.

— А где?

— Там, где он не ждёт. В Москве.

В эфире затрещало. Руслан помолчал.

— Ты хочешь ехать в Москву?

— Нет. Я хочу, чтобы туда дошли наши люди. Пусть узнают, кто за ним. Кто его держит. Кто его мишпаха.

Руслан не сразу ответил.

— Ты говоришь, как старик, Аслан. Но в Москве мы чужие.

— Мы везде чужие, — сказал Аслан. — Потому и сильны. Нас не ждут.

Он переглянулся с Тимуром.

— Через неделю я выйду на связь. Держи людей. И не лезь в город без нужды.

— Понял.

Связь оборвалась.

Аслан отложил рацию и долго сидел, глядя на огонь.

— Нияз умер, — произнёс он тихо, будто самому себе.
— Теперь я должен закончить эту войну. Иначе его смерть станет напрасной.

Тимур подошёл и сел напротив.

— Мы с тобой, Аслан. До конца.

— Я знаю, — ответил тот. — Поэтому мы ещё повоюем.

УТРО. ДОРОГА В ГОРОД

Рано утром Тимур уехал в город. Нужно было передать оставшимся людям новые указания: не выходить на связь, не собираться, не держать при себе ничего лишнего. А ещё — найти тех, кто мог бы выехать в Москву.

Аслан остался с Душманом и ещё одним бойцом — молодым парнем по имени Самед, который отвечал за снабжение.

Они сидели за столом, пили чай с сушёным мясом. Аслан смотрел на карту, испещрённую карандашными пометками.

— Вот здесь, — он ткнул пальцем в точку на северо-востоке, — у нас был схрон. Там оружие. Если придётся возвращаться, пойдём через него.

— А если не придётся? — спросил Самед.

— Тогда пойдём сразу в город. Но перед этим нужно понять, кто из наших ещё жив.

Внезапно снаружи послышался звук. Душман резко встал, взял автомат, подошёл к двери.

Через минуту в дом вошёл человек — старый охотник из местных, по имени Пётр. Он был в ватнике, с обветренным лицом и сумкой через плечо.

— Там, у реки, машина стоит, — сказал он. — Чёрная. Без номеров. И следы вокруг.

Аслан переглянулся с Душманом.

— Давно? — С ночи. Вряд ли случайные.

Аслан встал.

— Уходим. Быстро.

Они собрались за считанные минуты: оружие, документы, немного еды. Аслан ещё раз обвёл зимовье взглядом, словно прощался.

— Если кто-то придёт, — сказал он Петру, — скажи, что никого не видел.

— Не впервой, — ответил охотник.

Они вышли через заднюю дверь и растворились в лесу.

ВЕЧЕР. ГОРОД

Аслан вернулся в Сургут тайно, на старой «Ниве», кото-

рую оставили за гаражами. Он не поехал домой, не стал звонить. Знал: город полон глаз.

Остановился в подвале одного из заброшенных общежитий на окраине, где его ждали двое верных людей — Заур и Камал. Они принесли еду и свежие новости.

— Лернер уехал в Москву, — сказал Заур. — На несколько дней. Гершель остался.

— Дронов пропал, — добавил Камал. — Говорят, его увезли свои же. Может, убрали.

Аслан слушал молча.

— А что с нашими на рынке?

— Разогнали. Кто не сел — уехал. Точки закрыты. Даже обменники Зафара — и те опечатали.

— Значит, город зачистили, — произнёс Аслан.

— Не весь, — возразил Заур. — Люди остались. Они ждут.

— Чего?

— Тебя.

Аслан долго смотрел в окно, за которым падал мокрый снег.

— Тогда не будем заставлять их ждать слишком долго. Он повернулся к своим.

— Завтра начнём. Не стрельбой — тишиной. Пусть каждый, кто ещё с нами, знает: мы вернулись. А потом — Москва. И всё вернётся на круги своя.

НОЧЬ. МОЛИТВА

Поздней ночью Аслан остался один в подвале. Он расстелил на полу старый коврик, снял обувь и встал на колени. Молитва была тихой, как дыхание. Он молился за Нияза. За погибших в порту. За тех, кто сидит в изоляторах. За Рашида, который всё ещё лежал в больнице. За Руслана, который где-то в тайге ждал сигнала. За Тимура, который снова уехал в город. И за себя. — Мишпаха, — прошептал он, коснувшись лбом холодного пола. — Прости нас. Где-то наверху, над подвалом, выл ветер. А в городе, который он когда-то считал своим, гасли окна.

Глава 2.

Сургут, начало мая 1998 года. Подвал на окраине.

Май в Сургуте не был похож на весну. Снег лежал по обочинам, лужи к вечеру затягивало тонким ледком, а по утрам изо рта шёл пар, будто и не было никакого апреля. Город жил, но как-то настороженно, словно ждал чего-то ещё, что должно было прийти вслед за недавней бедой.

Аслан по-прежнему скрывался. За две недели он сменил три места: подвал на окраине, квартиру у старых знакомых в посёлке Гидростроитель и наконец полузаброшенный дом за нефтебазой, куда не совались ни милиция, ни случайные прохожие. Связь с внешним миром держали через Заура — преданного человека, выросшего в Сургуте и знавшего город так, как знает его только тот, кто здесь родился. Он приезжал на стареньком «Москвиче» раз в два дня, привозил еду, лекарства и новости.

В тот вечер Заур приехал поздно. Поставил машину за сараями, прошёл через огород, постучал условным стуком.

Аслан открыл сам.

— Что? — спросил он с порога.

Заур вошёл, быстро оглядел комнату.

— Разговор есть. Важный.

Они сели за старый кухонный стол. Тимур и Душман оста-

лись у окон — один смотрел на улицу, второй слушал.

— По городу гуляет слух, — начал Заур, понизив голос.
— Про Баймашкина.

Аслан насторожился.

— Что за слух?

— Говорят, он жив. И не в тюрьме. В Афгане.

В комнате стало тихо.

— Кто говорит? — спросил Аслан.

— Разные люди. Сначала была пара человек на рынке, потом дальше пошло. Якобы Иван Николаевич ещё зимой ушёл, перешёл границу. Сейчас сидит где-то под Кабулом. Не один — с теми, кто из наших ещё в Афгане остался.

— Это всё байки, — отрезал Тимур. — Его же арестовали. По телевизору показывали.

— Показывали, — кивнул Заур. — Но после этого — тишина. Ни суда, ни приговора, ни этапа. Люди говорят, что он просто исчез. А в таких делах просто так не исчезают.

Аслан встал и подошёл к окну. Несколько минут стоял, глядя на тёмный двор.

— Если он жив, — произнёс он наконец, — то не вернётся, пока здесь идёт война. Он ждёт.

— Чего? — спросил Душман.

— Когда всё закончится. Или когда станет совсем худо.

Заур покачал головой.

— Но есть и другие разговоры. Будто его видели на вокзале в Тюмени. Переодетым. В очках. И с бородой.

Аслан резко обернулся.

— Это серьёзно?

— Не знаю. Говорят разное. Может, пугают. Может, наоборот — надеются.

Аслан сел обратно за стол.

— Надежда — опасная вещь, — сказал он. — Она заставляет людей ждать, а не действовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.